

Е. А. Хромов

**Региональные хозяйственные интересы и индустриальное развитие Сибири
в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов
(на примере Красноярского края и Тюменской области)***

Условия и методы принятия экономических решений в СССР, касающихся регионального уровня, являются наиболее актуальной проблемой трансформации всей системы государственного управления в конце 1950-х гг.

Зачастую отечественные исследователи мало обращают внимания на системные последствия «хрущевской» реформы управления промышленностью и строительством 1957 г. для реализации инициатив региональных партийно-хозяйственных властей. Остаются в стороне проблемы регионализации социально-экономического развития страны в результате децентрализации управления. При этом необходимо отметить, что проведенная реорганизация государственного управления привела к формированию уникальных условий для выработки, согласования и реализации региональными партийно-хозяйственными властями крупных промышленных проектов, которые становились локомотивами социально-экономического развития их территорий.

В советской историографии проблема хрущевской реформы управления промышленностью и строительством рассматривалась в основном с однотипных позиций.

Исследователи, придерживаясь официальной точки зрения, видели в проведенной реформе экономические цели, а также цели по децентрализации и деюрократизации управления¹. Крупные исторические и экономические работы были посвящены таким вопросам, как причины проведения реформы, этапы ее осуществления, итоги, а также управленческая, хозяйственно-организаторская, кадровая, социально-культурная деятельность этих структур².

Лишь к концу советского периода появляются работы Р. Г. Карагедова, Р. А. Белоусова, М. И. Пискотина, Г. Х. Попова, раскрывающие проблемы

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Системный анализ развития индустриальной политики на региональном уровне во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. (на материалах регионов Сибири)», проект № 11-06-90736-моб_ст.

¹ *Венедиктов А. В.* Организация государственной промышленности в СССР: В 2 т. Л., 1957. Т. 1.; Л., 1961. Т. 2.; *Либерман Е.* План, прибыль, премия // Правда. 1962. № 252. С. 3 и др.

² *Колбенков Н. Ф.* Совершенствование руководства промышленностью в СССР (1956–1960 гг.). М., 1961; *Немчинов В. С.* О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. М., 1963; *История СССР*: В 12 т. М., 1980. Т. 11.; *История социалистической экономики*. М., 1980. Т. 6.

Хромов Евгений Александрович, канд. ист. наук, преподаватель Сургутского государственного педагогического университета. E-mail: eah01@bk.ru

© Е. А. Хромов, 2011

формирования собственных интересов промышленных ведомств и интересов местных региональных властей в исследуемый период ¹.

Переосмысление «хрущевской» реформы управления начало происходить в постсоветский период. Современные исследователи подчеркивали радикальный характер реформы, но исходили из политических мотивов центральной власти. По их общему мнению, цели реформы состояли в подрыве мощи централизованного государственного аппарата в интересах набиравшего силу партаппарата ².

Конкретное обращение к проблемам усиления местных партийно-хозяйственных властей вследствие реформы управления промышленностью и строительством 1957 г. имело эпизодичный характер. В частности, по мнению В. А. Шестакова, «развернувшаяся реформа стала первой серьезной попыткой учесть региональные особенности экономики СССР» ³. Немногочисленны и работы, посвященные данному вопросу в рамках территорий Сибири ⁴.

В этой связи актуальным является рассмотрение нового механизма отстаивания местных хозяйственных интересов на центральном уровне при реализации гидроэнергетических проектов региональными властями Сибири, сложившегося в результате проведения реформы совнархозов.

Рассмотрение вариантов реализации гидроэнергетических проектов Красноярского края и Тюменской области объясняется тем, что эти проекты зародились примерно в одно и то же время. Методы осуществления этих проектов в рамках нового управленческого механизма были наиболее показательны, при этом реализовались они совершенно по-разному.

С середины 1950-х гг. партийные руководители начинают активно защищать и отстаивать свои региональные интересы, предпринимают действия по ограничению влияния руководства отраслевых министерств и ведомств ⁵.

На правительственном уровне была осознана потребность в новых методах и формах, способных обеспечить переход от централизованной системы управления к ее децентрализации и регионализации.

Двадцать седьмого февраля 1957 г. председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков направил членам Госплана, в связи с формированием пятилетнего плана, кри-

¹ *Карагедов Р. Г.* Об организационной структуре управления промышленностью // Экономика и организация промышленного производства. 1983. № 8; *Белусов Р. А.* Демократический централизм и хозяйственная самостоятельность // Там же. 1984. № 1; *Пискотин М. И.* Социализм и государственное управление. М., 1984; *Попов Г. Х.* Эффективное управление. М., 1985; и др.

² *Зубкова Е. Ю.* Общество и реформы 1945–1964. М., 1993. С. 168, 185; *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 208; и др.

³ *Шестаков В. А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 246.

⁴ *Водичев Е. Г.* Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири (середина 50-х – 60-е гг.). Новосибирск, 1993; *Мерцалов В. И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Иркутск, 2001; и др.

⁵ *Лейбович О. Л.* Реформы и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993. С. 106.

тические замечания, высказанные депутатами Верховного Совета СССР. Депутаты Верховного Совета СССР от регионов активно критиковали отраслевую систему управления и высказались за необходимость предоставления местным органам власти больших прав в управлении промышленностью¹. В итоге отдельные предложения региональных представителей были поддержаны Госэкономкомиссией Совета министров СССР².

В процессе организованного обсуждения проекта реформы в марте-мае 1957 г. региональные власти областей, краев и республик СССР выступили за ее проведение. Как показывают материалы Центральной России, Урало-Поволжского региона, Западной и Восточной Сибири, активную поддержку реформе оказали региональные лидеры расположенных на этих территориях областей и краев³.

Показательной является записка первого секретаря Тюменского обкома В. В. Косова на имя первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, в которой он поддержал обсуждаемую реформу и высказал мнение о необходимости создания совнархозов не только в промышленно развитых регионах, но и в областях со слабо развитой промышленностью⁴. Секретарь Красноярского краевого комитета КПСС Н. Органов высказался за создание мощного совнархоза, включив в него предприятия Тувинской автономной области⁵. Секретарь Свердловского обкома КПСС А. Кириленко также поддержал реформу, при этом указал на необходимость включения в совнархоз предприятий соседних областей, тесно связанных со Свердловским экономическим районом⁶.

Десятого мая 1957 г. на седьмой сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»⁷ и введена система совнархозов.

С точки зрения В. И. Мерцалова, совнархозы выступили решительными сторонниками индустриального развития региона⁸. Активно участвуя в научно-технической проработке вопросов размещения производительных сил в регионах страны. Усиливали тенденции комплексного развития индустрии

¹ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф. 355. Оп. 1. Д. 390. Л. 9, 12, 16.

² РГАЭ. Ф. 9573. Оп. 1. Д. 1392. Л. 106, 111.

³ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 117. Д. 80. Л. 79, 89; Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2526. Л. 213; Национальный Архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 6667. Л. 25–27; Демичев Е. В. Реформа управления промышленностью и строительством в Центре и на Южном Урале (1957–1965 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. С. 14; Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 199–201.

⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 117. Д. 78. Л. 19.

⁵ Органов Н. За мощный подъем хозяйства Красноярского экономического района // Правда. 1957. 18 апр. № 108 (14137). С. 4.

⁶ Кириленко А. Путь к новому мощному подъему народного хозяйства // Правда. 1957. 10 апр. № 100 (14129). С. 3–4.

⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 4. С. 343–347.

⁸ Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. С. 40.

регионов, создавая новые отрасли, расширяя использование местного сырья, рационализируя межрайонные связи и внутрирайонное кооперирование. При этом практически не уделялось внимание межрегиональным кооперационным связям, начали проявляться первые черты так называемого «местничества».

Усиление региональной власти, по оценке В. Ю. Аксютин, заключалось и в том, что на практике председатели совнархозов становились зависимыми от первых секретарей «наряду со вторым секретарем и председателем облисполкома», так как начали входить в номенклатуру областных и республиканских партийных комитетов¹. Здесь можно согласиться с этой оценкой, но необходимо уточнить, что данная зависимость существовала не во всех регионах, а лишь в регионах со «слабыми» совнархозами. Сибирские совнархозы в большинстве своем относились к «слабым» совнархозам.

Организационная структура совнархозов полностью стала копировать существовавшую раньше отраслевую структуру. Как выразился А. В. Летенко, отраслевые отделы совнархозов превратились во множество миниатюрных региональных «министерствочек»².

Формирование механизма совнархозов привело к тому, что Центр превращался в своеобразную арену конкуренции за влияние на принятие хозяйственных решений, за доступ к капитальным ресурсам. Постепенно на этой «арене» складывались и групповые интересы отдельных ведомств, промышленных комплексов и региональных властей как обладателей сырьевой базы народного хозяйства. Как отмечает В. Н. Петухов, подлинный прорыв в организационном укреплении групповых корпоративных интересов был связан именно с созданием в годы правления Н. С. Хрущева совнархозов³.

Фактически можно отметить два основных условия новой хозяйственной системы. Во-первых, смыкание усилившейся региональной власти с центральными ведомствами и комитетами с целью реализации как ведомственных, так и собственно местных экономических интересов. Во-вторых, постоянное увеличение государственных расходов на все возрастающие с каждым годом «групповые» промышленные проекты ведомственных и региональных властей. По сути, в советской хозяйственной системе был создан новый механизм, характеризующийся «групповым эгоизмом» и правилами взаимных обязательств центральных ведомств и местных властей. Этот механизм, как показала экономическая история «хрущевского» периода, был достаточно действенным методом, применяемым региональными партийно-хозяйственными властями для модернизации собственных регионов на основе крупных индустриальных проектов. Исключением в реализации данного метода не стали и сибирские региональные власти.

¹ Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004. С. 212.

² Летенко А. В. Российские хозяйственные реформы: история и уроки. М., 2004. С. 101.

³ Петухов В. Н. Корпорации в российской промышленности. М., 1999. С. 33.

С образованием совнархозов и местные власти сибирских регионов стали активнее продвигать новые крупные проекты социально-экономического развития своих регионов. Так, по воспоминаниям партийного деятеля Л. Г. Сизова, в Красноярском крае руководители местного совнархоза совместно с партийным, советским и хозяйственным руководством края сделали вывод о необходимости комплексного подхода к освоению природных богатств и развитию края, была начата работа по составлению предварительной программы такого освоения¹.

Как отмечает И. М. Савицкий, именно с середины 1950-х гг. и в регионах Сибири в значительной мере определялась специализация, выкристаллизовались их особенности и местные экономические интересы².

Ориентиром для выбора стратегического социально-экономического варианта развития областей и краев Сибири в 1950-е – 1960-е гг., стали решения центральных властей, а также главная структурная особенность сибирской промышленности, заключавшаяся в том, что «фактически отраслевая структура промышленности Сибири была смещена в сторону первичных и промежуточных стадий, связанных с добычей и переработкой природного сырья»³.

Реализация региональных интересов требовала личного участия региональных лидеров в процессе обращений в Госплан СССР с целью получения необходимых капиталовложений для намеченных региональных проектов. При этом под давлением местных властей в региональных разработках плановых комиссий часто вышались необходимые капиталовложения и ресурсы⁴.

Особое внимание в Сибири было уделено гидроэнергетическим проектам. Это связано с тем, что строительство гидроэлектростанций в восточных районах страны давало больший экономический эффект, нежели возведение подобных объектов в европейской части⁵. В дальнейшем опыт показал, что гидростроительство в сибирских регионах позволяло осваивать территорию в три раза быстрее, чем при сооружении любого другого промышленного или транспортного объекта⁶.

Красноярские краевые власти еще в начале 1950-х гг. выдвинули стратегический для социально-экономического развития края вариант развития, связанный со строительством гидроэлектростанции на р. Енисей, в районе г. Красноярска.

¹ Сизов Л. Г. Все остается людям. Красноярск, 2000. Т. 2. С. 177.

² Савицкий И. М. Совнархозы Сибири (1957–1965 гг.) // Экономическая история Сибири XX века: Материалы Всерос. науч. конф. 30 июня – 1 июля 2006 г. Барнаул: В 3 ч. Барнаул, 2006. Ч. 3. С. 60.

³ Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск, 1998. С. 56.

⁴ Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. С. 186–187.

⁵ Ознобин И. И. Сдвиги в размещении промышленного производства на Восток в период перспективного плана коммунистического строительства (1959–1975 гг.) // РГАЭ. Ф. 99. Оп. 2. Д. 136. Л. 2.

⁶ Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР. М., 1970. С. 224–225.

На этой основе должен был возникнуть крупный ТПК, связанный с развитием цветной, черной металлургии и строительной отрасли¹.

В результате долгих согласований 5 июля 1955 г. решение о строительстве Красноярской ГЭС было принято. Уже 14 июля 1955 г. приказом Министерства строительства электростанций было создано специализированное строительномонтажное управление строительства «Красноярскгэсстрой»².

Даже в условиях принятия решения о строительстве Красноярской ГЭС возникали серьезные препятствия, ставившие под угрозу реализацию этого проекта. Дело заключалось в том, что Министерство электростанций СССР основные ресурсы направляло на строительство Братской ГЭС, что существенно затягивало возведение Красноярской ГЭС. Краевые лидеры во второй половине 1950-х гг. посылали в центральные хозяйственные и партийные органы специальные записки, в которых содержалась просьба форсировать строительство данного объекта с пусков первых агрегатов в 1961 г.³

В записке, направленной председателю Госэкономкомиссии СССР М. Г. Первухину 5 февраля 1957 г., заместитель министра электростанций А. Павленко изложил проведенные обоснования продолжения строительства Красноярской ГЭС⁴. Консервация строительства была возможна в связи с угрозой срыва сроков строительства Красноярского комплекса энергетических потребителей. Специализированные институты провели расчеты, в которых доказали возможность при возникновении подобной ситуации большей эффективности использования энергии ГЭС в других энергосистемах Западной Сибири.

В 1958 г. на центральном уровне возникло решение о прекращении строительства ГЭС и сооружения вместо нее крупных тепловых станций на базе Итатского и Канского месторождений бурых углей. Только благодаря активным согласованным действиям первого секретаря крайкома А. А. Кокарева, председателя крайисполкома, председателя краевого совнархоза П. Ф. Ломако и обращению лично к первому секретарю Н. С. Хрущеву удалось отстоять дальнейшую реализацию этого проекта.

В 1950-е гг. в Тюменской области доминировали традиционные отрасли народного хозяйства. Экономический облик области определяли, главным образом, лесная промышленность, которая являлась ведущей отраслью, рыбная, судостроительная и судоремонтная промышленность⁵.

Во второй половине 1950-х гг. у региональных властей Тюменской области было несколько вариантов социально-экономического развития территории. Во-первых, проект на основе нефтегазовых ресурсов региона, во-вторых, гидроэнерге-

¹ Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 29. Д. 1. Л. 47–53; Оп. 33. Д. 1. Л. 338.

² История создания Красноярской ГЭС. Официальный сайт Красноярской ГЭС. URL: <http://www.kges.ru>. (дата обращения: 12.04.2011)

³ ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 29. Д. 1. Л. 195; Оп. 30. Д. 2. Л. 214.

⁴ РГАЭ. Ф. 9573. Оп. 1. Д. 1388. Л. 209.

⁵ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 6. Л. 11–16.

тический проект развития области на основе возведения Нижне-Обской ГЭС мощностью 5–6 млн кВт в районе г. Салехард.

Двадцать пятого мая 1956 г. в Тюмени состоялось координационное совещание Уральского, Западно-Сибирского и Коми филиалов АН СССР – по изучению производительных сил Тюменской области. При поддержке тюменского обкома на совещании были одобрены выполняемые Гидропроектом Министерства электростанций СССР работы по проектированию Нижне-Обской ГЭС¹. Гидропроекту было рекомендовано расширить круг вопросов проектирования и исследования, относящихся к сооружению станции.

Постепенно в связи с отсутствием в области промышленных месторождений нефти и незначительными, в сравнении с основными газоносными провинциями СССР, запасов газами местные власти стали склоняться к поддержке интересов гидроэнергетиков. В 1957 г. на узком совещании обком партии одобрил салехардский вариант строительства Нижне-Обской ГЭС, с высотой плотины в сорок два метра, мощностью 7,5 млн кВт². В записке от 16 ноября 1957 г. на имя министра электростанций СССР А. С. Павленко возведение гидроэлектростанции одобрил и Совет народного хозяйства области. Отмечалось, что Тюменский совнархоз, ознакомившись с представленными материалами, «согласен с намечаемой схемой строительства ГЭС на реках Оби, Иртыше и их притоках... и мероприятиями, связанными с образованием водохранилища при этих гидроузлах»³.

В докладной записке «об освоении естественных богатств и заселении малообжитых районов Тюменской области» от 19 января 1959 г. региональные руководители обратились в центральные планирующие и хозяйственные органы с предложением строительства ГЭС. В записке было отмечено, что эта станция «необходима даже более, чем строящаяся Братская ГЭС на реке Ангара»⁴. Станция, по их мнению, должна была сыграть ключевую роль в развитии промышленных районов Урала и Печорского бассейна, Тюменской и Курганской областей.

В докладных записках тюменских лидеров проявилась особенность проводимой партийными руководителями области в конце 1950-х гг. региональной политики, заключавшаяся в сильной ориентации на промышленную базу Урала и Печоры в ущерб интересам области.

В отличие от партийно-советских руководителей Красноярского края, которые стремились реализовать гидроэнергетический проект и на его основе создать крупный ТПК, руководители Тюменской области намеривались реализовать гидроэнерге-

¹ *Нефть* и газ Тюмени в документах. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 127–128.

² *Эрве Ю. Г.* Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 106, 107.

³ ГУ Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГУТО ГА). Ф. Р-1724. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 134. Д. 88. Л. 5.

тический проект не с целью комплексного развития собственной территории, а с целью обеспечения электроэнергией соседних более развитых регионов¹.

Наиболее заинтересованным в реализации гидроэнергетического проекта в Тюменской области было Министерство электростанций СССР, позднее Государственный производственный комитет по энергетике и электрификации СССР, и подчиняющийся ему институт Гидропроект. Таким образом, ведомственные интересы электроэнергетиков по созданию Нижне-Обской ГЭС нашли поддержку у партийно-хозяйственных руководителей Тюменской области.

В сводном докладе 1960 г. о проекте генеральной перспективы развития народного хозяйства РСФСР на 1959–1980 гг. было запланировано строительство Нижне-Обской ГЭС².

Важно отметить, что уже на стадии согласования строительства Нижне-Обской ГЭС возникли серьезные межведомственные проблемы. Строительство станции было связано с затоплением огромной территории, и это затрагивало интересы многих отраслей народного хозяйства. В частности, нефтегазовой, лесной³, рыбной, сельскохозяйственной, транспортной отраслей⁴. Наиболее серьезные противоречия возникли между интересами нефтяников, газовиков и интересами электроэнергетиков.

К началу 1960-х гг. на территории Западно-Сибирской низменности были открыты высокодебитные месторождения нефти и газа с прогнозными запасами свыше 50 млрд т у. т.⁵ У руководителей нефтегазовой промышленности и геологической отрасли постепенно выработывалось мнение, что на этой территории может быть организована крупная нефтегазодобывающая промышленность.

Проблема заключалась в том, что при реализации проекта строительства Нижне-Обской ГЭС многие месторождения нефти и газа попадали в зону затопления. По данным Тюменского геологического управления и СНИИГИМСа, затопленными оказались бы 93 % из выявленных газовых месторождений с общим запасом 450–500 млрд. куб. м³ природного газа⁶.

Представители Гидропроекта настаивали на том, что «вопрос об использовании газовых или нефтяных месторождений не должен являться определяющим»⁷ при строительстве Нижне-Обской ГЭС.

В начале 1960-х гг. тюменские партийно-хозяйственные руководители под воздействием объективных и субъективных факторов постепенно начали отказываться от поддержки проекта Нижне-Обской ГЭС. Руководство области стало

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 11. Д. 80. Л. 68.

² РГАЭ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 35. Л. 17.

³ *Тенденции экономического развития Сибири (1961–1975 гг.)*. Новосибирск, 1980. С. 181, 182.

⁴ *Кипнер З. М., Катков С. Н., Новикова А. И.* Возможное влияние проектируемой Нижне-Обской ГЭС на рыбное хозяйство // Академия наук СССР. Госплан СССР. Проблемы Севера. Вопросы промышленного развития районов Севера. 1967. Вып. 12. С. 154.

⁵ РГАЭ. Ф. 399 Оп. 1 Д. 1015. Л. 144.

⁶ Там же. Л. 149.

⁷ Там же. Ф. 9572. Оп. 1. Д. 1998. Л. 19.

поддерживать интересы Комитета нефтедобывающей промышленности СССР, Главгаза СССР, Главгеологии СССР.

Возглавивший в 1961 г. Тюменский обком Б. Е. Щербина настойчиво доказывал нецелесообразность строительства Нижне-Обской ГЭС¹. В декабре 1961 г. за подписью первого секретаря в адрес ЦК КПСС была направлена специальная записка «об усилении нефтепоисковых работ и организации нефтедобывающей промышленности в Тюменской области». Тюменский обком просил ЦК КПСС поручить Госплану СССР, Госэкономсовету разработать мероприятия по усилению нефтепоисковых работ в Западной Сибири и организовать в ближайшее время нефтегазодобывающую и химическую промышленность в области². Первый секретарь активно доказывал в центральных партийно-хозяйственных органах, что возведение станции невозможно ввиду уже открытых крупных месторождений нефти, природного газа и больших капиталовложений в поиски и разработку.

От поддержки проекта отказались и другие партийно-хозяйственные лидеры региона. В специальном письме в июле 1963 г. председатель Тюменского промышленного обкома А. К. Протазанов обратился к председателю Госплана СССР П. Ф. Ломако. Промышленный обком высказал отрицательное отношение к продолжению проектирования Нижне-Обской ГЭС ввиду затопления больших промышленных запасов нефти и природного газа при возведении водохранилища³. Тюменский облисполком также поддерживал освоение нефтегазовых ресурсов региона и выступил против Нижне-Обской ГЭС⁴.

Таким образом, в условиях трансформации системы принятия государственных управленческих решений региональные власти Красноярского края и Тюменской области в полной мере пытались использовать весь комплекс методов формировавшегося механизма отстаивания местных экономических интересов при реализации гидроэнергетических проектов. При этом соблюдался и принцип взаимных обязательств местных властей и центральных ведомств. Особенностью нового механизма стало проявление первых конфликтов групповых интересов – как межведомственных, так и ведомственно-региональных, на основе дальнейшего несовпадения интересов региональных властей Тюменской области с интересами электроэнергетиков, так как в начале 1960-х гг. партийно-хозяйственные руководители области сделали упор на индустриализации региона на основе нефтегазового варианта социально-экономического развития.

¹ *В пламене жизни: Книга воспоминаний о Б. Е. Щербине.* Тюмень, 1999. С. 51; *Салманов Ф. К.* Сибирь – судьба моя. М., 1988. С. 181, 184.

² *Чирсков В. Г.* Уроки Щербины. М., 1999. С. 51–52.

³ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 117. Л. 54, 57.

⁴ *Проблема освоения Западно-Сибирской низменности* // Коммунист. 1963. № 9. С. 124.